

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНАПЛАЗМОЗА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Е.Л. Либерман

ГНУ ВНИИВЭА Россельхозакадемии

тел. 8(3452)625705, eilat-tyumen@mail.ru

М.А. Левченко, кандидат ветеринарных наук,

ГНУ ВНИИВЭА Россельхозакадемии

тел. 8(3452)625708, vniivea@mail.ru

Х. Георгиу, доктор биологических наук,

ГНУ ВИЭВ Россельхозакадемии

тел. 8(045)7858427, chgeorgiou@rambler.ru

Ключевые слова: анаплазмоз, крупный рогатый скот, паразитоносительство, эпизоотическая ситуация, диагностика, лечение.

В статье обсуждаются проблемы, связанные с распространением, диагностикой и лечением анаплазмоза животных. Приведены результаты ретроспективного анализа по выявлению анаплазмоза крупного рогатого скота в Тюменской области за последние 40 лет и собственные данные за 2010 год по югу области.

Ведущая роль в агропромышленном комплексе Тюменской области принадлежит животноводству мясо-молочного направления, а на севере области – развитию оленеводства. Для сохранения здоровья и благополучия населения основное внимание уделяется зооантропонозным болезням животных, ведутся регулярные обследования поголовья и ветеринарно-санитарный контроль в местах реализации животноводческой продукции. В тоже время, сельскохозяйственное производство стремится к увеличению продуктивности стада, наибольшей экономической эффективности затратных средств. В последние годы внимание ветеринарных специалистов обращено на кровепаразитарные заболевания, вызываемые простейшими организмами и риккетсиями. Протозоозы – это не только болезни – выраженные недомогания животных с более или менее ярким проявлением специфических клинических признаков, - но и состояния, которые могут протекать или абсолютно бессимптомно, или с субклиническими, совершенно неспецифическими, признаками токсикозов [1]. Одним из таких заболеваний является анаплазмоз, наносящий значительный экономический ущерб.

Анаплазмоз – трансмиссивная природно-очаговая, кровопаразитарная, инвазионная болезнь сельскохозяйственных и диких парнокопытных животных, протекающая с явлениями глубокой анемии аутоиммунной природы, лихорадкой постоянного или перемежающего типа, расстройством работы сердца, органов дыхания и желудочно-кишечного тракта с последующим истощением и гибелью животного [2].

Случаи анаплазмоза регистрируются как в нашей стране [2, 3, 4, 5, 6, 7], так и за рубежом [8, 9, 10, 11]. Экономический ущерб складывается не только от непосредственной гибели животных, но и от вынужденного убоя, снижения на длительный срок продуктивности, иммунного статуса, работоспособности, от задержки в росте молодняка, а также затрат на проведение лечебно-профилактических и ветеринарно-санитарных ограничительных мероприятий [3, 6].

Заболевание часто протекает латентно, без видимых клинических признаков, и оказывает влияние на иммунный статус и обменные процессы. Происходит снижение функций кроветворения, сердечнососудистой системы и воспроизводства, уменьшение удоев [12, 13, 14].

Для планирования лечебно-профилактических мероприятий в регионе необходима полная картина по заболеваемости во всех хозяйствах. До сегодняшнего дня она по-прежнему ограничивается единичными исследованиями. По отчетным данным Управления ветеринарии Тюменской области за

последние 40 лет зафиксировано 575 случаев анаплазмоза крупного рогатого скота на территории юга Тюменской области, причем все они зарегистрированы за последние 22 года. По результатам наших исследований только за 2010 год в 9 хозяйствах юга Тюменской области пораженность крупного рогатого скота анаплазмозом составила 44,3%. При этом выявлялась как хроническая форма заболевания, так и паразитоносительство. Причины низкой регистрации случаев анаплазмоза крупного рогатого скота связаны с отсутствием регулярного исследования крови крупного рогатого скота на инвазирование кровепаразитами и с особенностями заболевания, которое в острой форме протекает быстро, с кратковременным повышением температуры и клиническими симптомами, сходными с другими заболеваниями.

Паразитоносительство является одной из ключевых проблем в случае анаплазмоза, так как приводит к снижению иммунного статуса животного, анемии, что влечет за собой изменения в физиологическом состоянии, нанося ущерб здоровью как взрослому животному, так и молодняку. Являясь резервуаром, животные-паразитоносители способствуют циркуляции анаплазм в природе и передаче через переносчиков здоровым животным.

Проведение дифференциальной диагностики и выявление животных-паразитоносителей осложняется тем, что для районных ветеринарных лабораторий основным средством диагностики остается микроскопия мазков крови, а современные методы серологических исследований, более быстрые, достоверные и менее трудоемкие по сравнению с микроскопией, к сожалению, не всегда являются доступными.

Помимо диагностики существенные трудности связаны с лечением анаплазмоза. Небольшой ассортимент лекарственных препаратов и их токсическое действие на организм животного, а также долгие (до 28 дней) сроки выведения, не всегда позволяют добиться быстрого выздоровления и восстановления животного после заболевания [12]. Кроме того, существующие лекарственные средства не позволяют полностью освободить организм животного от паразита. Таким образом, актуальными направлениями исследований, связанных с анаплазмозом сельскохозяйственных животных, являются мониторинг эпизоотической ситуации, разработка средств диагностики и профилактики, создание эффективных лекарственных препаратов.

Библиографический список:

1. Сахно В.М. Формы реакции организма хозяина на протозойную инвазию // Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, ВИЭВ, 26-27 ноября 2002 г.
2. Георгию Х., Хамурзов Е.М., Горбунова Е.М., Орел В.Г. К вопросу о диагностике анаплазмоза крупного и мелкого рогатого скота / Х. Георгию, Е.М. Хамурзов и др. // Ветеринарная патология, № 2, 2008, С.41-45.
3. Заблоцкий В.Т. Борьба и профилактика при кровепаразитарных болезнях сельскохозяйственных животных // Ветеринария сельскохозяйственных животных, № 7, 2007, С. 8-13.
4. Казаков Н.А., Идина М.Ф. Анаплазмоз крупного рогатого скота в Тверской области // Ветеринарная патология №2, 2009, С. 72-75.
5. Камолов Н.Ш. Анаплазмоз крупного рогатого скота в Северном Таджикистане при моноинвазии и в ассоциации с бабезиозами, тейлериозом и меры борьбы с ними. Автореферат дис... кандидата биологических наук. Москва, 2008. 24 с.
6. Красиков А.П., Рудаков Н.В., Бейсембаев К.К., Кумпан Л.В. Основные биологические свойства возбудителя анаплазмоза, выделенного из патологического материала от крупного рогатого скота / А.П. Красиков, Н.В. Рудаков и др. // Ветеринарная патология, № 3, 2007, С. 89-95.
7. Эпизоотическая ситуация в РФ (2009 год). ФГУ ВНИИЗЖ ИАЦ Управления Ветнадзора г. Владимир. Составители С.А. Дудников, О.Н. Петрова, А.А. Шевцов и др. Информационно-аналитический центр Россельхознадзора.
8. Esther S. Trueblood, Travis C. Mcguire, And Guy H. Palmer. Detection of *Anaplasma marginale* Rickettsemia Prior to Onset of Clinical Signs by Using an Antigen Capture Enzyme-Linked Immunosorbent Assay // Journal of Clinical Microbiology, July 1991, Vol. 29, No. 7, P. 1542-1544.

9. Guglielmo AA. Epidemiology of babesiosis and anaplasmosis in South and Central America // Vet Parasitol, 1995, Mar;57(1-3). P.109-119.
10. Katherine M. Kocan, José de la Fuente, Alberto A. Guglielmo, Roy D. Meléndez. Antigens and Alternatives for Control of Anaplasma marginale Infection in Cattle // Clinical Microbiology Reviews, October 2003, Vol. 16, No. 4, P. 698-712.
11. Samish, M., E. Pipano, and A. Hadani. Intrastadial and interstadial transmission of Anaplasma marginale by Boophilus annulatus ticks in cattle // Am. J. Vet. Res., 1993, No 54, P. 411-414.
12. Минасян В.Г., Ткаченко Ю.Г., Идина М.Ф. Методы лечения коров больных анаплазмозом // Ветеринарная патология, 2009, № 4, С. 82-85.
13. Сидорчук А.А. Анаплазмоз крупного рогатого скота и овец / Сидорчук А.А., Глушков А.А. // Ветеринария сельскохозяйственных животных, 2005, № 3, С.22-27.
14. Бейсембаев К.К. Клинико-морфологические изменения у животных спонтанно и экспериментально инфицированных возбудителем анаплазмоза крупного рогатого скота // Вестник науки Казахского государственного агротехнического университета им. С.Сейфуллина, 2009, №1, С.139-144.

УДК 598.71

КОКЦИДИОЗ (ЭЙМЕРИОЗ) ГОЛУБЕЙ

Е.М. Романова, д.б.н, профессор;

Е.Г. Недвига, аспирант

ФГОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия»

8(8422)55-95-38, nedvigaKat@mail.ru

Ключевые слова: голубь, эймериоз, паразит, ооциста.

Эймериоз у голубей вызывается паразитированием в кишечном тракте кокцидий видов *Eimeria columbarum* (Nieschulz, 1935) и *Eimeria labbeana* (Labbe, 1896). Нами были проведены осмотр и копрологическое исследование 70 голубей из семи частных голубятен, располагающихся в Чердаклинском районе Ульяновской области, имеющих клинические признаки кокцидиоза. Ооцисты *Eimeria* spp. были обнаружены нами в 56 исследуемых пробах фекалий. Экстенсивность инвазии составила 80 %.

Актуальность темы.

Кокцидиоз – это широко распространенное заболевание птиц, наносящее большой ущерб птицеводству. Вспышки эймериоза обычно бывают весной, в начале лета, когда климатические условия становятся оптимальными для развития эймерий во внешней среде, а появившийся молодняк птицы наиболее восприимчив к заражению. Возбудителем кокцидиоза являются одноклеточные простейшие паразиты, как правило, овальной формы (рисунок 1) из рода *Eimeria*. У голубей чаще всего встречаются кокцидии вида *Eimeria columbarum* (Nieschulz, 1935) и *Eimeria labbeana* (Labbe, 1896), живущие и паразитирующие в кишечном тракте, поражая ткани, что приводит к нарушению процессов пищеварения и всасывания питательных веществ, обезвоживанию организма, потере крови и повышенной чувствительности к другим возбудителям болезни [1].